

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

Москва,

25 СЕН 1936
Газета №

НОВЫЙ ОПЕРНЫЙ СЕЗОН

ИТАК — новый оперный сезон. Есть в этом сезоне нечто необычное, не такое, как всегда.

Ветховен написал адистественную оперу. Но никогда не слышала советская Москва. В этом сезоне «Фиделио» пойдет. Нет нужды обосновывать право Ветховена на место в репертуарных планах. Гораздо труднее обосновать, почему эти гениальные картины борьбы за свободу человека так упорно и так долго «скрывались» от московской оперной аудитории.

Впервые в новом обличьи предстанет Верди.

Москва услышит «Фальстафа». Тот же Верди, но уже творец реалистической музыкальной драмы, смело рвущий о застывших канонах типичной итальянской оперы.

Как солнечная улыбка сверкнет моцартовская «Сови fan tutte» («Все они такковы»). Этой полной зазора к традиция музыкальной комедии завершится у нас оперный цикл Моцарта. Пять шедевров жизнеудачейшего из композиторов («Свадьба Фигаро», «Дон Жуан», «Похищение из сераля», «Волшебная флейта», «Сови fan tutte», поставленные Себастьяном) прочно входят в репертуар самой радостной в мире страны.

Как удастся все это «показать» в один сезон? Спектакль-концерт как одна из новых форм легко и просто решает проблему «показа»,

такую сложную подчас в оперном театре. Это, впрочем, никак не оправдывает медлительности в оперной постановке опер. К сожалению, наши театры попрежнему демонстрируют «лабораторные» темпы. Все же и оперная рампа сулит москвичам нечто принципиально новое.

Это — критический пересмотр накопленных богатств. Переоценка ценностей. Когда занимались этим в опере все время? Впервые за много лет музыкальное руководство Большого театра (С. А. Самосуд) производил переоценку текущего репертуара. Не одни «ювелиры» должны заглядывать по-новому. В работу «без отрыва от производства» пускаются: «Садно», «Князь Игорь», «Снегурочка», «Фауст», «Севильский цирюльник», «Травата»...

«Возобновляется «Руслан и Людмила». У кого не сохранились в памяти классические фразы старых афиш: «Первым по возобновлению» Кто не пожит и самых этих «премьер», о музейной добросовестности ретранслированных вековую мысль оперных традиций и рутин? Есть все основания думать, что «Руслан» под музыкальным руководством такого художника, как Самосуд, прозвучит не только возобновленным, но по-настоящему обновленным.

На протяжении одного сезона Москва услышит разные трактовки оперных персонажей.

«Кармен» — под управлением Фрица Штирли. В прошлом году наша аудитория познакомялась в симфонических концертах с этим блестящим мастером оркестровых звуков, тонким и своеобразным истолкователем смыслов композитора. Одно сочетание имен Визе-Клейбер превращает всем знакомую «Кармен» в большие музыкальные события.

Фриц Штирли будет дирижировать оперой «Свадьба Фигаро». Москва получит таким образом возможность сравнить две интерпретации гениального произведения (Штирли — Себастьян). По постановке Лени Грельмана оперного театра москвичи хорошо помнят, как дирижировал Самосуд «Пиковую даму». Такого свежего исполнения давно не слышала Москва. Вероятно, по-новому прозвучат теперь в Большом

театре не только «Пиковая дама», но и «Борис Годунов», над которыми работает Самосуд.

Права гражданства будет завоевывать в этом сезоне оперный спектакль-концерт. От театра он берет динамику оперного действия. Актеры такого спектакля движутся и «действуют» почти, как в театре. От камерной эстрады берется максимальная скупость и экономия изобразительных средств. Пляски обходятся без неприменных для любой театральной постановки атрибутов: декораций, гримов, костюмов. Все это дается только в намеке. Вместо полного турецкого костюма — феска, вместо гримовых покровов — два нарядных кресла. Дальнейшее увлечение сценическими аксессуарами перуло бы спектакль-концерт обратно к театру.

В концертных формах пойдут «Фиделио», «Фальстаф», «Сови fan tutte». Все три оперы ставит дирижер Себастьян. Именно ставит, а не только управляет оркестром и певцами. Чрезвычайно интересна проблема сочетания в одном лице режиссера и дирижера будет решаться на различном по содержанию и стилю материале.

Всю эту программу осуществляют Радикомитет. Значит, программа перестает быть только московской и становится всеобщей...

И в Большом, и в театре им. Станиславского прозвучит в этом сезоне «Борис Годунов». Советским художникам предоставлено право на эксперимент. Разумеется, каждый эксперимент должен быть оправдан созданием новых ценностей, действительными творческими открытиями. В свое время театр Станиславского воскресил подлинную редакцию Мусоргского и создал из «Бориса Годунова» спектакль большой драматической силы и выразительности. Какой пышной безукоризненной оказалась по сравнению с ним «казенно-оперный» «Борис» в Большом!

Но два «Риголетто» под одной крышей — в театрах Станиславского

и Немировича-Данченко? Что может дать этот параллельный показ? «Риголетто» требует почти виртуозного вокального мастерства. Им более чем в скромных дозах располагают соразмеренные коллективы. Мы уже не говорим о широкой популярности этой оперы. Она звучит и со сцены Большого театра, и по радио (постановки, и граммофонные записки корифеев европейской оперной сцены). Итого — четыре нарядных дамы и широко известная опера!

Трудно думать об «америках» в этом произведении, достаточно раскрывшем в своей музыкальной и театральной сущности. Интересно, чем обосновано то, что «рану для театра, столь раненую американским визитом на «Риголетто» К славянскому что остается «секретом производства»...

В репертуаре театра им. Немировича-Данченко возобновляется и «Пиковая дама». Это — уже третий вариант после Большого и театра Станиславского. Не слишком ли много «пиковых дам» для одной «театральной колоды» Москвы?

Слов нет. Эта опера Чайковского имеет право на истолкования. По сезон несут новую работу Самосуда. Вариант «Пиковой дамы» сохраняется и в репертуаре у Станиславского. Почему же и театр им. Немировича-Данченко непременно должен ставить ту же «Пиковую даму»? Разве в мировой оперной литературе нет произведений, достойных театрального воплощения? Под словом лежит неслыханное наследие итальянских, французских, немцев классиков (Доницетти, Веллини, Глюк, Обер, Вебер и др.). Вне репертуара — Серов. Не выдат света московской рампы «Чарльдак», «Черныш», «Малыш», «Орлеанская дама» Чайковского. Выходит без всяких оправданий «Золотой петушок», «Кашей», «Ночь перед рождеством», «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова. Опасно — далеко не исчерпывающий. При этих условиях четыре параллельных варианта «Риголетто» и «Пиковой дамы» — прямое обвинение в гурманстве, в расстройстве творческих сил и материальных средств.

Театры не выполняют своей основной задачи — пропаганды оперной культуры во всем ее многообразии. Пусть

руководители некоторых оперных коллективов «слепыми и немелодичными» Комитет по делам искусства обязан выправить репертуарную линию там, где она уходит в бесконечные эстетские и на место бесконечных вариаций поставив последовательное осмысление всего классического богатства. В едином плане этой важнейшей работы комитет должен исполнять все оперные театры соответственно их творческому лицу и реальным возможностям.

Только один Большой театр четко обобщает в нынешнем сезоне советскую оперу («Поднятая цепь») И. Дзержинского. Каких еще повинок на этом важнейшем участке мы вправе ждать и требовать от сезона?

У Станиславского ведутся переговоры о постановке пола некачественной оперы молодого композитора Станислава. Прошло почти шесть лет после получения с оперой Дюшенара «Лод и станы». Пониманию, эта нужда была своеобразно воспринята как «право» на отъезд театра от всякой дальнейшей работы над советской оперой.

В планах театра им. Немировича-Данченко — административные, но неопубликованные оперы Хренникова и Шостаковича. Парадоксальный контраст! Когда дело идет о вариантах и вариантах опер, написанных в репертуарные планы других театров, — коллектив полон энтузиазма. Когда дело идет о советской опере, — фигурируют лишь только «замыслы», но неопределенности своей никого и ни к чему не обязывающие.

Театры оного демонстрируют порочную традицию. Они ждут законченных, отлитых форм советской оперы вместо того, чтобы совместно с авторами искать и творить эти формы в недрах театра. Нужны воля, настойчивость, дружеская и умелая помощь композитору и либреттисту.

Планы театров нуждаются в коренных поправках прежде всего в счет ликвидации явных творческих растрат на параллельных перепадах одной в той же теме.

Сезон начался. Но время отнюдь еще не потеряно.

Е. КАНН.